— Дело не в этом. Ты слишком хорошо ко мне относишься, Рёма. Если будешь продолжать в том же духе, я могу стать избалованным ребенком, — слабо протестовала Азриэль. То, что она говорила с таким энтузиазмом, казалось милым. Рёма бессознательно погладил ее по щеке и посмотрел на свою руку. Мягкая и слабая текстура. Это было странное чувство. Это была эмоция, близкая к «мило». Он прошептал, сжимая кулак:

— Где ты этому научилась?..

— Я прочитала в одной книге. Если относиться к ребенку слишком хорошо, он станет избалованным...

— Раз ты это уже знаешь, то никогда не будешь такой, Азриэль. Тогда это больше не будет иметь значения, не так ли?

— Что?..

— Поскольку ты будешь в порядке, и я хочу купить это тебе, теперь нет никаких проблем, — оглянувшись на хозяина, который нервно наблюдал за ними, Рёма приказал: — дайте нам лучшие вещи всех видов.

Набив карман монетами, хозяин глубоко поклонился, так, что его лоб почти коснулся пола.

Выйдя из магазина игрушек, Рёма и Азриэль пообедали в ресторане. Хотя еда была не так хороша, как то, что готовил дух, для нее подобное место было в новинку. После еды в стаканчике подали шоколадное мороженое, посыпанное миндалем. Азриэль, которая только что много съела, вздохнула. Рёма посмотрел на нее:

— Почему ты вздыхаешь?

— Я... думаю, что мне слишком повезло.

Мужчина не согласился с ней. Он спас девочку из грязной воды, в которой плавали трупы. Ее тело было испещрено следами насилия и было таким худым, что обнажались кости. Не было ни семьи, ни взрослых, которые присматривали бы за ней. Он не знал, что с ней случилось, но она пугалась всякий раз, когда над ней нависала тень. Если бы все семилетние дети в мире делились на счастливых и несчастных, Азриэль, безусловно, была на стороне вторых.

Конечно, если судить только по ее потенциалу, она могла бы быть самой удачливой из всех. Однако девушка вряд ли имела в виду свой потенциал. Именно поэтому он не мог ее понять. Когда Рёма наклонил голову, она продолжила:

— Это потому, что я встретила тебя, Рёма.

— Тебе повезло встретить меня?..

— Да. Сейчас я, наверное, самый счастливый ребенок в мире, — Азриэль сияла. Рёма безучастно наблюдал за ее улыбкой.

— Это потому, что я даю тебе хорошие вещи?

— Конечно, мне нравятся эти вещи, но больше всего мне нравится... — она немного помялась и продолжила: — имя, которое ты мне дал. Я счастлива, когда меня называют этим именем. И... мне также нравится, что я могу называть тебя по имени.

— У любого человека есть имя. Неужели у тебя раньше вообще его не было?

— Нет, это не так, но... — улыбка исчезла с лица Азриэль. Девочка спокойно опустила глаза. На ее лицо легла глубокая тень, не соответствующая ее юному лицу. — Мои мать и отец не дали мне имени. Поэтому меня назвал брат. Единственным человеком, который называл меня так, был он. Но мой брат... его тоже больше нет...

— Твой брат...

— Это мой брат-близнец. У меня был близнец, — Рёма не был особенно удивлен. Чтобы родиться с таким уровнем маны, как у Азриэль, нужно быть близнецом. Бывали редкие исключения, но в целом это именно так. Более того, не было исключений и для таких волшебников, как Рёма, который родился с драконьим глазом. Все рождались близнецами, и только один из пары имел глаз дракона. Вместо того, чтобы объяснять ей это, он спокойно выслушал ее рассказ. — Моего брата зовут Бенхирам. В моей деревне была война, и... выжили только я и он, — Азриэль вздохнула так глубоко, что у нее заныло в груди. — Мой брат был намного умнее меня. Он много улыбался и был очень добрым. Он всегда доставал откуда-то еду и отдавал ее сначала мне. Он не должен был так поступать. Он должен был бросить меня... — ее глаза покраснели. — Потом пришли люди, которые начали войну, чтобы поймать тех, кто убежал. Они приехали на лошадях всей кучей, сожгли все и уби... убили всех, но мой брат...

— Он был убит? — спокойно спросила Рёма. Азриэль прикусила нижнюю губу, и ее плечи начали дрожать.

— Только я спряталась. Там было слишком узко. Мой брат должен был быть вместе со мной. Он сказал, что ему это не нужно, потому что он старше. Только... только я, и... — ее выдержка была бесполезна. Наконец, слезы полились рекой: — Мой брат должен был жить. Он должен был встретить тебя. Если бы это был он, он бы не разочаровал...

— Это неправда. Если бы не ты, мы бы вообще не встретились. И я никогда не был разочарован тобой, — мужчина отверг ее слова, не задумываясь. Девочка странно посмотрела на него влажными глазами. — Азриэль, тот факт, что ты — волшебница, означает, что твой близнец никогда не станет волшебником.

— Что?! Почему?..

— Позже... если ты узнаешь больше о магии, поймешь это естественным образом, — Рёма задал еще один вопрос, как бы желая сменить тему: — после этого ты жила одна?

— Да, пока не встретила тебя. Честно говоря, тогда я думала, что не хочу больше жить.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2312820>